

Л. Э.
ХАРПЕР

Твоей
Любимых

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х21

L. E. Harper
KILL YOUR DARLINGS

Copyright © Shivnath Productions, 2022

Перевод с английского *Н. Тигровской*

Иллюстрации на переплете и форзацах *Hell Alka*

Художественное оформление *Е. Петровой*

Харпер, Л. Э.

Х21 Убей любимых / Л. Э. Харпер ; [перевод с английского Н. Тигровской]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-203594-4

«Солера охвачена войной, и только Кайла Старблэйд может положить ей конец. Заручившись помощью верных друзей и могущественных драконов, она бросает вызов коварному злодею и идет навстречу неизвестности».

Классический сюжет, верно? Но когда я по волшебству попадаю в мир своей книги и оказываюсь в теле главной героини, все становится куда сложнее. Я знаю все то, что знает Кайла. Я знаю даже больше: как устроен этот мир, когда нападёт враг, кто может погибнуть... Ведь я сама это написала, прячась от мучительной депрессии в мире фантазий.

Я никогда не верила в хеппи-энды. Но, возможно, судьба даёт мне шанс переиграть финал этой истории? Пусть я совсем не Кайла, но теперь жизнь любимых героев зависит только от меня. Самое время сменить перо на меч и сразиться с тьмой — не только в этом мире, но и в своей душе.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Н. Тигровская, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-203594-4

*Посвящается тем, кого я не смогла спасти:
Медузе, Скайло и Офео.*

Предисловие

Хотя в этой книге немало фантастического, в ее основе лежит истина. В ней я говорю о самом сокровенном — о том, чем отнюдь не горжусь; о том, что, как мне казалось, способно скорее навредить, чем принести пользу, будучи сказанным вслух. Долгие годы я страдала от депрессии. На этих страницах вас ждет — бок о бок с драконами и магией — хроника того, как я опускалась на самое дно. Вы столкнетесь с мрачными и порой ничем не прикрытыми описаниями психических расстройств, в том числе — отвращения к себе и самоповреждения. В голосе рассказчика вы услышите недобрые ноты, потому что голос депрессии извращает истину и настраивает говорящего против него самого. Я знаю, что подобные вещи могут ранить людей, которые так же, как и я, бились об это дно лишь для того, чтобы провалиться еще ниже, в новые бездонные глубины. Это предупреждение написано с тем, чтобы помочь вам решить, хотите ли вы читать такую историю. Несмотря на то, что моя книга погружает во тьму и заставляет вглядываться в помыслы рассказчика, ведущие к суицидальным идеям, в конечном счете это история надежды. Когда я читаю написанные мною слова, они напоминают мне о том, что я — больше, чем

УБЕЙ ЛЮБИМЫХ

тьма внутри меня; больше, чем вся масса моих ошибок; больше, чем вся перенесенная боль. Я начинала писать «Убей любимых» как признание в любви себе самой, когда мне казалось, что больше никто в мире меня не любит; но потом я отточила эту историю и многое в ней пересмотрела и поменяла в надежде на то, что она сможет послужить и признанием в любви другим людям, страдающим от того же, что пережила я сама. Я писала в надежде на то, что разговоры на подобные темы смогут проторить дорогу к тому, чтобы их перестали стигматизировать. Я подробно изложила свой путь и свои чувства в надежде на то, что другим людям станет не так одиноко. Я описала свою внутреннюю борьбу в надежде на то, что однажды ко всем подобным битвам будут относиться с пониманием и добротой, а не с безразличием и пренебрежением. Как и представители любой общности, все люди с депрессией — разные. Мой путь может не походить на ваш. Я рассказала свою правду, как смогла; это единственное, что всем нам остается. Но если мы с вами похожи, если ваши расстройства так же лгут вам, искажают вашу действительность и отнимают радость, то знайте — моя книга написана для вас. Я представляю, с чем вы боретесь, и верю: вы можете победить.

Со всей любовью,

Л. Э. Харпер

Предупреждение

Книга содержит описание психических расстройств, включая депрессию, тревожность, суицидальные наклонности и самоповреждение. Также в тексте присутствуют взрослые темы и лексика, жестокость и смерть персонажей.

Глава 1

Забвение — занятная штука. Инстинкт заставляет людей страшиться этой бездны, но вот я в ней — и все не так уж плохо. Меня поглощает тихая пустота. Меня окутывает холодная тьма.

На миг, на вечность, я пропадаю.

С самых окраин моего полубессознательного разума сочатся ощущения, и я чувствую слабый медный привкус на языке. Шершавые льняные простыни касаются моей щеки. Воздух полнится пьянящим ароматом земли, пропитанной дождем. Когда отдаленный рев разносится, подобно громовым раскатам, над пустынными равнинами, мой мозг пробуждается к жизни.

Это сон, и я знаю его наизусть.

По моим венам разливается жар, едва я понимаю, что происходит. В юности я трудилась без устали — и это не шутка, — чтобы добиться осознанности сновидений. Я вела дневники, использовала мнемоники, соблюдала распорядок проверок на реальность. Теперь осознанные сны — моя вторая жизнь. Мой мозг жаждет этой свободы.

Изголодавшись по счастью в обыденном мире, он чует возможность сбежать и хватается за нее.

ГЛАВА 1

Сон уплотняется вокруг меня, будто кокон. Я вытягиваю себя из темноты, предвкушая ночное приключение. Тревога разжимает тупые когти, никогда не отпускающие мою грудную клетку. Я всем нутром чувствую новый, чудесный мир и устремляюсь ему навстречу, а в душе моей воцаряется покой.

Покой. *Счастье*. Я могла бы до скончания веков гнаться за этими чувствами в настоящем мире и ни разу даже не приблизиться к ним; здесь до них всегда легко дотянуться.

Моя рука блуждает под истрепанным покрывалом и находит теплую ладонь. Я провожу по мозолям на ней большим пальцем и улыбаюсь. Раз Вален со мной, этот сон будет хорошим.

Он *явно* будет хорошим. Я вернулась в свое любимое место. Я чувствую пульс каждого дерева, я знаю историю каждого камня и потаенные желания каждого существа. А как иначе? Я создала их. Это мой сон, моя вселенная. И когда я осознаю это, я могу ей управлять.

Люди в настоящем мире, в обыденном и печальном мире, говорят, что писатели подвержены комплексу бога. Мне трудно не согласиться.

Наслаждаясь образом своего вымышленного мира, я улавливаю дымный аромат древесины, сгорающей в сигнальных кострах. Это значит, что мне снится одна из моих военных кампаний. Хвойные нотки в запахе дыма подсказывают, что я на северо-западном побережье.

Странно. Не припомню, чтобы когда-нибудь чувствовала во сне запахи. Впрочем, может быть, я просто забываю. Может быть, ощущения утекают после пробуждения, как песок сквозь решето.

УБЕЙ ЛЮБИМЫХ

Моя главная героиня, Кайла Старблэйд, — в чьем теле я обитаю всякий раз, когда мне снятся мои фэнтезийные романы, — сражается на переднем крае в самой масштабной и опасной битве Войны Теней. Исходя из всего, что подсказали мне чувства, я делаю вывод, что наступает день после того, в который наше войско освободило занятый Тенью город Вестпорт.

Я прибыла к началу пятого и последнего тома своей серии книг. Неудивительно, ведь эта незаконченная рукопись занимает большую часть моих будней, не давая покоя. Я от нее не в восторге. Как и мой издатель.

Нет уж. Не думай об этом. Сосредоточься на сновидении. Наслаждайся счастьем, пока это возможно.

Словно по сигналу, пальцы Валена приходят в движение. Переплетаются с моими, и я открываю один глаз, чтобы взглянуть на него. Меня затапливает нежностью, вымывающей все мрачные и тревожные мысли.

Он совершенен.

О, я наделила его и слабостями, и долей пафоса. Он самодостаточен и преследует собственные цели. Объединение всех наших сил в Смертный Союз? Идея Валена. Победа в Вестпорте? Достижение Валена. Три с половиной книги ожидания первого шага со стороны Кайлы? Да, это Вален Штормквест, вопиющий идиот и первоклассная булочка с корицей.

Крошечные бусинки пота поблескивают на его смуглой коже. Обнаженная грудь вздымается от спокойных, размеренных вдохов. Смоляные волосы обрамляют скульптурное лицо, растрепанными волнами ниспадая на благородный лоб.

ГЛАВА 1

Говорят, что невозможно представить человека, которого ты не видел. Каждое случайное лицо в сновидениях — это лицо кого-то, когда-то и почему-то высеченного в твоей памяти. Мозг шерстит каталоги и населяет твои ночные видения настоящими людьми.

Вот только я уверена, что никогда не встречала никого, подобного Валену. Эти высокие скулы, длинный нос, точеный подбородок, — я бы *запомнила* такого человека. В настоящем мире нет людей настолько незаурядной внешности. Когда он поворачивается ко мне и распахивает сияющие серые глаза, живые и изменчивые, словно грозовая туча, у меня перехватывает дыхание.

— Кайла. — Он сжимает мою руку. — Ты здесь.

— Где же еще мне быть? — Попытка изобразить кокетливый тон с позором провалена.

— Обычно ты исчезаешь перед рассветом.

Верно. Кайла — порой немножечко дура. Она не сильна в общении и сама создает себе проблемы. Это годится для увлекательных историй, но сейчас я на драму не настроена. Ее у меня в реальной жизни с избытком, спасибо огромное.

— Хотелось бы мне остаться здесь навсегда, — шепчу я.

Даже едва заметная, сонная улыбка полностью меняет облик Валена. Он прижимает руку Кайлы — мою руку — к груди.

— Если бы только мы жили в мире, где это возможно. Но солнце взошло, и нам пора побеждать в войне.

Да, Смертный Союз отчаянно старается спасти мирных жителей от жестокой расправы со стороны

УБЕЙ ЛЮБИМЫХ

захватчиков; но во сне я об этом думать не обязана. Нет никакой нужды нагружать мой измученный мозг решением таких проблем.

— Война может подождать, — говорю я.

Он усмехается.

— Кто ты, и что ты сделала с Кайлой Старблэйд?

— Я ее злой двойник. — Закрыв глаза, я лгну ближе к нему, прижимаюсь всем телом к его телу. Даже во сне я чувствую изнеможение и усталость. И опустошенность, словно я сама, как мои персонажи, потратила все силы на сражения.

В некотором роде так оно и есть. Я только что проиграла Битву за Авторские Права, и утром понедельника наступает День Д, в который мне нужно предоставить своему редактору итоговый вариант рукописи.

Я еще не закончила вносить в него правки. Вообще-то даже не начала.

— Тебе никогда не убедить меня в том, что ты злая, — говорит Вален с игривыми нотками в глубоком голосе, — однако твою красоту стоило бы объявить преступной.

В обычных обстоятельствах от подобных приторных излиятий меня бы стошнило. В отличие от Кайлы, у меня отношений нет. Никогда не было и, вероятно, не будет. Откровенно говоря, я не хочу отношений. По крайней мере, с настоящими людьми.

Вален — другое дело. Я создала его, чтобы любить (ну и потому, что один из негласных законов подросткового фэнтези требует наличия романтической линии). И помимо обязательных для романтического героя качеств я наделила его всем, о чем только могла мечтать. Я не могла не полюбить его, потому

ГЛАВА 1

что иначе не сумела бы убедительно выписать Кайлу и то, как она в него влюблялась. А еще я могу его любить потому, что он безопасен. И недостижим.

Совершенный плод моего воображения.

Скомканный матрас подо мной шевелится. Я открываю глаза и вижу, как Вален приподнимается на левом локте и нависает надо мной. В тот же миг моя грудная клетка становится тонкой и хрупкой, будто способной в любой миг расколоться под натиском буйно забившегося об нее сердца.

Осознанные сновидения учат подмечать закономерности: повторяющиеся знаки, события, действия людей. Вален снился мне предостаточно, но такого рода близости между нами раньше не случилось. Обычно мне нужны по крайней мере три стопки текилы, прежде чем я смогу хотя бы задуматься об обмене слюной. Поэтому — или по ряду менее явных и более мрачных причин — мне сложно представить поцелуи с ним. Может быть, так мое подсознание не слишком изящно мне на что-то намекает.

На что именно — я не представляю. Вален склоняется ко мне, его губы вот-вот коснутся моих. Мои разум и тело оцепенели. Разрешить ему?

Я *хочу* этого?

Новый отдаленный рев разрушает чары, раскалывает волшебство и кошмарную тяжесть момента. На звук откликается гулкий медный голос сигнального рога.

Вален вскидывает голову и смотрит на восток, будто глядя сквозь холстину палатки прямо в небо, откуда спускается дракон. Я не могу видеть сквозь ткань, но знаю, что происходит, потому что сама это написала. Я знаю все об этом вымышленном